

сегодня несут на себе яркий отпечаток советской цивилизации.

3. Наконец третья – с теми процессами, которые охватили страну после распада СССР и зарождения рыночных отношений. Она несет в себе изменения глобальные, тесно связанные с развитием рыночных капиталистических отношений, глобализацией, включением в мировое пространство и усиливающиеся по мере развития медийных и телекоммуникационных технологий.

Каждая из этих волн принесла свои собственные изменения и трансформировала первоначальный вид и состояние культуры. В этом заключается одна из сложностей изучения традиционных культур коренных народов Якутии, так как в историческом плане волны буквально наследились друг на друга. Более того, временной разрыв между второй и третьей волной минимален. Несмотря на то, что в статье обращается внимание на включенность советской системы в «западную цивилизацию», важно обозначить, что они как две стороны одной медали. Имея единую природу, являются полными антагонистами. Их противостояние отразилось на состоянии современной культуры народов Якутии, и исследователи часто обращаются к проблемам поколенческого разрыва, утраты этнической идентичности, языка и др.

Заключение

«Цивилизационная волна» в предложенном прочтении имеет совершенно иной смысл, чем тот, который вкладывал в него Э. Тоффлер. Акцент смещается с социально-экономического подхода на культурологический. Это дает шанс на дальнейшее использование понятий «традиционная культура» и «традиционное общество»

в научных исследованиях, что позволит глубже разобраться в специфике и перспективах современных социокультурных трансформаций.

Литература

1. *Большой толковый социологический словарь* (Collins). – Т. 2 (П – Я) / Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – С.357.
2. *Marshall G. A Dictionary of Sociology*. – New York: Oxford University Press, 1998.
3. *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Социологический словарь / Пер. с англ.; под ред. С.А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – С. 355.
4. *Li Peilin.* Chinese society and the China Experience // *Chinese society: Change and Transformation* / Edited by Li Peilin. China policy series. London [u.a.]: Routledge, 2012. – P.3.
5. *Костина А.В.* Традиционная культура: к проблеме определения понятия // *Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение»*. – 2009. – №4.
6. *Бабаков В.Г.* Кризисные этносы. – М., 1993. – С.124.
7. *Традиционная культура народов Урало-Поволжья в условиях модернизации общества: сб.ст.* / Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УНЦ РАН; отв. ред. к.и.н. Р.Р. Садиков. – Уфа, 2011. – С.4.
8. *Пантин В.И.* Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. – М.: Наука, 2004. – С.24 – 25.
9. *Лапкин В.В.* Циклы, ритмы, волны: проблемы моделирования политического развития // *Политические исследования*. – 2002. – №4. – С.27.
10. *Тоффлер Э.* Третья волна. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2004. – С.15.

Поступила в редакцию 21.08.2014

УДК 329 (571.56)

Электоральная политика и избирательный процесс в Республике Саха (Якутия)

И.А. Сосина

На основе анализа изменений избирательного законодательства дается характеристика основных тенденций электоральной политики и выявляется ее влияние на практику выборов в Республике Саха (Якутия), проводится анализ выборов главы РС(Я), а также рассматривается динамика изменения партийного представительства в Государственном Собрании (Ил Тумэн) РС(Я) третьего, четвертого и пятого созывов.

Ключевые слова: электоральная политика, избирательная система, партийная система, выборы в Республике Саха (Якутия).

СОСИНА Ирина Алексеевна – д.и.н., проф. каф. политологии СВФУ, 8(924)165-46-19.

On the basis of the analysis of changes in the electoral laws the characteristic of the main tendencies of electoral policy is given and its influence on practice of the elections in the Republic of Sakha (Yakutia) is revealed. The analysis of the elections of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) is carried out, and also the dynamics of change of party representation in the State Meeting (Il Tumen) of the Republic of Sakha (Yakutia) of the third, fourth and fifth convocations is considered.

Key words: electoral policy, electoral system, party system, elections in the Republic of Sakha (Yakutia).

Термин «электоральная политика» связан со способностью избирательной системы, которая позволяет рассматривать ее как технологию формирования политического пространства в большей степени, нежели чем просто форму представительной демократии. В последнее время появилось большое количество работ, посвященных этой стороне избирательного процесса и различным техникам, влияющим на поведение избирателей и направленным на достижение определенного результата в их электоральном поведении.

Этот подход, как нам кажется, является особенно актуальным для рассмотрения российского политического процесса, поскольку избирательная система всегда находилась в центре политических реформ, начиная с 2000-х гг. [1]. На практике фактически все реформы были направлены на укрепление и упорядочение связей субъектов и федерального центра. Поэтому рассмотрение регионального аспекта изменений избирательного процесса, как следствия государственной электоральной политики, особенно актуально.

Несомненно, что реформирование российской избирательной системы стало одним из ключевых направлений всех российских политических реформ. С самого начала наблюдалось целенаправленное конструирование политического пространства со стороны государственной власти в области избирательного процесса. В начале 2000-х гг. были приняты основные федеральные законы, регламентирующие избирательный процесс и направленные на совершенствование существовавшей с 90-х гг. избирательной системы: «Закон о политических партиях», «О выборах президента Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

В последующие годы происходило постоянное внесение поправок и изменений в избирательное законодательство, как на федеральном, так и региональном уровнях. Основные факторы, обусловившие содержание происходивших изменений, были определены Президентом РФ

В.В. Путиным в своем выступлении на расширенном заседании Правительства с участием глав субъектов Российской Федерации 13 сентября 2004 г., состоявшемся после трагических событий в Беслане. Тогда же им были обозначены три основные задачи по обеспечению единства государственной власти и «последовательного развития федерализма», причем две из них непосредственно касались реформирования избирательного процесса — это изменение системы выборов высших должностных лиц субъектов Федерации и введение пропорциональной системы выборов в Государственную Думу РФ.

Все это значительно изменило избирательную систему РФ, прежде всего в плане ее соответствия потребностям развития государственной власти. Наиболее существенными изменениями в избирательной системе в тот период стали — на федеральном уровне — положения, позволяющие только политическим партиям выдвигать кандидатов на депутатский мандат и обязывающие партии вести электоральную деятельность; переход от смешанной избирательной системы к системе пропорционального представительства по партийным спискам, причем заградительный барьер был поднят с 5 до 7%, отменены пункты голосования против всех и минимального процента явки избирателей для признания выборов состоявшимися. На региональном уровне — отмена прямых выборов глав субъектов федерации и обязательное введение пропорционально-представительной системы для избрания не менее чем 50% депутатского корпуса.

Изменение избирательного законодательства выразило тенденцию к структурированию избирательной системы современной России на основе партийного представительства и подразумевало формирование партийного большинства в органах законодательной власти, как на федеральном, так и региональном уровнях и, соответственно, распространение партийной ответственности в деятельности органов исполнительной власти.

В итоге электоральной практики применения голосования по партийным спискам выявилась четкая тенденция эволюции партийной системы современной России к переходу от инте-

гравной многопартийности начала – середины 90-х годов к системе с господствующей партией в лице «Единой России», которая сформировалась в результате последних трех избирательных циклов.

Этому в немалой мере способствовала не только реформа избирательного законодательства, но и содержание Федерального закона о политических партиях. Переход от смешанной независимой системы, включающей одновременное голосование по одномандатным избирательным округам и партийным спискам, к пропорционально-представительной, запрет на создание избирательных блоков, законодательно закрепленная обязанность партий вести электоральную деятельность определили политические партии как главный субъект избирательного процесса. Вместе с тем меры по формализации регистрации и деятельности партий существенно затруднили не только возможность возникновения новых партийных организаций, но и функционирование тех, которые присутствовали в политическом поле с 90-х гг. С одной стороны, это привело к преодолению чрезмерной партийной фрагментации, характерной для первых избирательных циклов, с другой – не только обеспечило значительное преобладание в представительных органах «партии власти», но и привело к тому, что определяющим победу на выборах стал организационный ресурс, в котором использовались не только внутрипартийные механизмы.

Свидетельством определенного кризиса избирательного процесса, вызревшим в электоральной практике, стали массовые выступления оппозиции в Москве на Болотной площади после выборов в Государственную Думу в декабре 2011 г., проходившие под лозунгом «За чистые и честные выборы». По сообщению СМИ, только Московским городским судом были удовлетворены 30% исков, связанных с нарушениями в ходе выборов в Государственную Думу [2].

Таким образом, электоральная практика поставила вопрос о необходимости ее корректировки, в соответствии с чем можно говорить о новом этапе реформирования избирательной системы и ее законодательных положений, начало которого можно отнести к рубежу последнего десятилетия.

2 мая 2012 г. вступил в силу закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской

Федерации», получивший название в СМИ закон «О выборах губернаторов». Он возвращал гражданам РФ, проживающим на территории субъекта, право избирать высшее должностное лицо субъекта всеобщим равным и прямым голосованием [3].

22 марта 2013 г. Государственной Думой был принят закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», по этому закону субъектам РФ самим дается право определять систему выборов первого должностного лица субъекта РФ – либо прямым голосованием жителей субъекта, либо его выборным представительным органом. Причем каждый кандидат на должность главы субъекта одновременно представляет три кандидатуры, одна из которых в случае избрания представившего их кандидата будет наделена полномочиями члена Совета Федерации от исполнительной власти [4]. И наконец, 22 февраля 2014 г. был принят новый закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», возвращающий смешанную систему выборов, когда 225 депутатов избираются по партийным спискам на основе общедепутатского избирательного округа, а 225 – по одномандатным округам на основе самовыдвижения или путем выдвижения их политическими партиями. Закон закрепляет проходной барьер на уровне 5%, но сохраняет запрет на создание избирательных блоков. В качестве альтернативы прописывается возможность включать в партийные списки беспартийных кандидатов, но не более 50% от общего состава [5].

Таким образом, в общих чертах на федеральном уровне просматривается возвращение к дизайну избирательной системы 90-х гг., но суть заключается в том, что она будет функционировать в принципиально ином политическом пространстве, сформированном административно-политическими реформами 2000-х гг. и определившим иные институциональные и ценностные установки российской политической системы.

В Республике Саха (Якутия) выработка и реализация избирательной политики проходила в русле изменений федерального законодательства. На основе федеральных законов, в июне 2012 г. Государственным Собранием РС(Я) был принят Закон о выборах главы Республики Саха (Якутия), по которому «глава Республики Саха (Якутия) избирается гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Республики Саха (Якутия)». Кандидаты на должность главы республики выдвигаются избирательными объединениями, в качестве которых могут выступать только политические партии, зарегистрированные в соответствии с россий-

ским законодательством. В поддержку выдвижения кандидата должны быть собраны подписи 5% от общего числа депутатов представительных органов муниципальных образований не менее чем в трех четвертях муниципальных районов и городских округов Республики Саха (Якутия). Одновременно с документами, необходимыми для регистрации в ЦИК РС(Я), представляются сведения о трех кандидатурах для наделения одной из них в случае избрания кандидата полномочиями члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от исполнительного органа государственной власти Республики Саха (Якутия).

В последний раз всенародные выборы Президента Республики Саха (Якутия) проходили в конце 2001–начале 2002 г. Реалии избирательных кампаний конца 90-х гг. сопровождалась нарастанием общей массы негативных проявлений и применением нелегитимных технологий, которые затронули практически все регионы Российской Федерации, в том числе и Якутию. Основные события того периода развернулись вокруг права первого президента РС(Я) М.Е. Николаева баллотироваться на новый срок. Позиция федерального центра заключалась в том, что у него не было к этому правовых оснований. В этих условиях суды и избирательные комиссии разного уровня принимали противоречивые решения о возможности его участия в выборах. В качестве альтернативы М. Николаеву была выдвинута кандидатура заместителя генерального прокурора РФ, уроженца Якутии В. Колмогорова. Противостояние этих двух кандидатов завершилось тем, что сначала М. Николаев, а потом и В. Колмогоров заявили о снятии своих кандидатур с предвыборной борьбы в пользу В. Штырова, который тогда возглавлял компанию «АЛРОСА» и ранее заявлял о том, что не собирается участвовать в президентских выборах в республике. В конечном итоге на первый тур выборов, состоявшихся 23 декабря 2001 г., вышли 7 кандидатов: В. Штыров, президент компании «АЛРОСА», С. Борисов, вице-президент Якутии, Ф. Тумусов и А. Максимов, депутаты Государственного Собрания (Ил Тумэн), М. Санников и Р. Шипков, президент компании «АЛРОСА-Якутия» и главный федеральный инспектор по РС(Я). Лидерами первого тура президентских выборов в Якутии стали В. Штыров и Ф. Тумусов. За Штырова было подано 45,5% голосов, за Тумусова – 17%. Второй тур голосования состоялся 13 января 2002 г., по его итогам Штыров набрал 59,3% голосов, а Тумусов – 34,6%. В результате вторым президентом РС(Я) стал В.А. Штыров, состоявший в этой должности до 2010 г., пока его не сменил

Е.А. Борисов. Продление срока президентства и смена руководителя республики в этот период проходили в условиях отмены прямых выборов.

Назначенные на всеобщий день голосования 14 сентября 2014 г. выборы главы РС(Я) являются досрочными, поскольку срок полномочий Е.А. Борисова в качестве президента РС(Я) должен был истечь в 2015 г. Однако на встрече с Президентом РФ В.В. Путиным в апреле 2014 г. он обратился с просьбой сложить с себя полномочия главы республики, чтобы идти на досрочные выборы «с учетом интересов Российской Федерации и интересов Республики Саха (Якутия)» [6]. В результате В.В. Путин 24 апреля 2014 г. подписал указ о досрочном прекращении полномочий Президента Республики Саха (Якутия) и назначении Е.А. Борисова временно исполняющим обязанности главы Республики Саха (Якутия).

14 июня 2014 г. делегаты конференции регионального отделения партии «Единая Россия» подавляющим большинством (302 из 315 делегатов) выбрали Е. Борисова кандидатом от партии. В настоящее время об участии в предстоящих выборах помимо Е. Борисова заявили депутат Государственного Собрания от ЛДПР Г. Парахин, Э. Березкин, бывший депутатом Ил Тумэн третьего и четвертого созывов и выдвинутый региональным отделением партии «Гражданская платформа», лидер регионального отделения КПРФ, депутат Государственного Собрания РС(Я) В. Губарев и представитель Российской экологической партии «Зеленые», региональное отделение которой существует в Якутии всего год и насчитывает 15 членов, Н. Сивков [7].

Партия «Справедливая Россия» практически устранилась от участия в выборах на пост главы РС(Я), заявив на отчетно-выборной конференции регионального отделения, что не будет выдвигать своего кандидата и поддерживать кого-либо на предстоящих выборах. Таким образом, руководитель местного отделения Ф. Тумусов, ранее заявлявший о своем намерении участвовать в выборах, и, по мнению многих экспертов, бывший одним из реальных конкурентов Е. Борисова в предвыборной борьбе, не будет принимать в ней участия.

Принципиально новым на выборах главы республики по сравнению с прошлыми общенародными выборами является то, что кандидаты в обязательном порядке выдвигаются политическими партиями, должны пройти так называемый муниципальный фильтр, обеспечивающий дополнительное представительство, и идут на выборы в связке с потенциальными кандидатурами в Совет Федерации.

Действующий Закон Республики Саха (Якутия) о выборах народных депутатов был принят 18 октября 2007 г. За пять с лишним лет его существования в него были внесены более десятка поправок и изменений. Значительным новшеством стал новый подход к формированию партийных списков кандидатов в Государственное Собрание РС(Я), утвержденный накануне региональных парламентских выборов 2013 г. В соответствии с ним республиканский список кандидатов должен состоять из общереспубликанской и региональных частей, соответствующих одномандатным округам, что позволило значительно обновить депутатский корпус, избираемый по партийным спискам, и приблизить его к районам республики.

Следствием изменения электоральной политики в РС(Я) в первые десятилетия нынешнего века стало существенное обновление принципа представительства, которое прежде всего заключалось в изменении его партийной составляющей. Выборы в Государственное Собрание (Ил Тумэн) третьего созыва в декабре 2002 г. были одними из последних выборов в РФ исключительно по мажоритарному принципу. Партийная составляющая Государственного Собрания РС(Я) на начальный период его работы была минимальна. Депутатов, баллотировавшихся от политических партий и заявивших о своей партийной принадлежности, насчитывалось не больше десятка, причем основную их долю составляли представители КПрФ.

Однако на выборах четвертого созыва, состоявшихся 2 марта 2008 г., картина разительно изменилась, в результате учета голосования по партийным спискам и одномандатным округам фракционный состав Государственного Собрания четвертого созыва выглядел следующим образом: фракция партии «Единая Россия» была представлена 51 народным депутатом, фракция КПрФ – 7, «Справедливая Россия» – 5, депутатская группа «Согласие» – 2, депутатское объединение «Гражданская платформа» – 2 народными депутатами.

К последним выборам в Ил Тумэн ЦИК РС(Я) были зарегистрированы списки 15 избирательных объединений, в которых состояло 765 кандидатов от политических партий. На основании иска, поданного от РО ПП «Справедливая Россия», Верховный суд РФ признал недействительным постановление ЦИК РС(Я) о регистрации списка кандидатов, поданных региональным отделением «Аграрная партия России». В результате в избирательном бюллетене осталось 14 политических партий.

Выборы в Государственное Собрание (Ил Тумэн) пятого созыва, состоявшиеся в сентябре

Сводные данные о динамике партийного представительства по основным политическим партиям в Государственное Собрание (Ил Тумэн), %

	3-й созыв	4-й созыв	5-й созыв
Вне партийных фракций	87	9	4
Единая Россия	3	51	73
КПрФ	7	10	7
Справедливая Россия	–	21	13
Прочие партии	3	9	3

2013 г., привели к следующему распределению партийного представительства: среди 35 депутатов, избравшихся по партийным спискам: «Единая Россия» – 22 места, «Справедливая Россия» – 7, КПрФ – 5, впервые в составе Ил Тумэн оказался представитель от ЛДПР – 1 место. Из 35 депутатов, избранных по республиканским избирательным округам, были избраны депутаты, вошедшие в состав соответствующих партийных фракций – 28 представителей партии «Единая Россия» и 2 депутата от «Справедливой России». Кроме того, в состав Ил Тумэн прошла 1 депутат, представляющая партию «За женщин России». Значительно обновился персональный состав – из 70 депутатов состава четвертого созыва в республиканский парламент вошли 20 депутатов (таблица).

Таким образом фракционный партийный состав пятого созыва Ил Тумэн составляет: «Единая Россия» – 50 членов, КПрФ – 5, «Справедливая Россия» – 9. Количество депутатов вне фракций и партийной принадлежности 4 человека [8].

Применение высокого заградительного барьера в 7% не позволило участвовать в распределении парламентских мест региональному отделению партии «Гражданская платформа», которое набрало 4,93% голосов избирателей. Впервые в состав Якутского парламента вошел представитель от ЛДПР, который получил поддержку 6,3% населения Якутии.

В конечном итоге по результатам выборов в пятом избирательном цикле достаточно четко продолжается общая тенденция – формирование парламентского большинства в лице «Единой России». А основным результатом электоральной политики определяется ведущая роль политических партий как главного субъекта избирательного процесса.

Примечания

1. См.: Махова А.В. Эволюция российской электоральной политики (кон. XX в.–нач. 2000-х гг.) // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2011. – № 5. – С. 60–67; Пляйс Я. Избирательная система современной России в лабиринтах перманентных реформ // Обозреватель. – 2007. – № 6. – С. 35–49; Красильникова О.В. Эволюция российской элек-

торальной политики в 1990–2000 гг. Региональный аспект. – Казань, 2005. – 212 с.; Шаронов И.Д. Реформа избирательной системы России: транзитологический аспект // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. – 2008. – № 1. – С. 117–118.; Борисов К.А., Борисова У.С., Сосина И.А. Инструменты социального развития гражданского общества в Якутии / Государственная служба. – 2011. – №6(74). – С.16–20; Шахназарян Т.Г. Электоральная политика как особая разновидность правовой политики в современной России: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... к. юр. н. – Казань, 2012 и др.

2. <http://ria.ru/economy/20120220/570427709.html#ixzz384Ulb1CZ>.
3. Российская газета. – 2012. – 4 мая.
4. Там же. – 2013. – 5 апреля.
5. Там же. – 2014. – 26 февраля.
6. <http://www.kremlin.ru/news>.
7. ЯСИА: http://ysia.ru/news/14110/edinaya_rossiya_vidvinula_egora_borisova_kandidatom_na_vibori_glavi_yakutii.html.
8. <http://iltumen.ru>.

Поступила в редакцию 05.08.2014

УДК 331.526

Нестандартная занятость сельского населения Республики Саха (Якутия)

А.Б. Неустроева, О.В. Попова

Проведен анализ статистических и социологических особенностей сельской занятости в Республике Саха (Якутия). Характеризуются различия в занятости и оплате труда городского и сельского населения, сравниваются показатели безработицы РС(Я), РФ и ДФО в 2006–2013 гг. Приводятся результаты социологического опроса, проведенного среди сельского населения РС(Я). Анализируются масштабы и особенности распространения таких нестандартных форм занятости на селе, как непостоянная (временная) занятость, неполная занятость, самозанятость, дополнительная (вторичная) занятость, занятость в домашних хозяйствах, неформальная занятость. Выявляются негативные и позитивные тенденции распространения нестандартных форм занятости.

Ключевые слова: сельское население, занятость, безработица, рынок труда, нестандартные формы занятости, неформальная занятость, неполная занятость, непостоянная занятость, самозанятость, вторичная занятость.

Statistical and sociological analyses of the rural employment characteristics in the Republic of Sakha (Yakutia) is carried out. The differences in employment and wages of urban and rural populations are characterized. Unemployment rates for the Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation and the Far Eastern Federal District in 2006–2013 are compared. The results of the sociological research conducted in rural population of the Republic of Sakha (Yakutia) are presented. The scope and extension features of such non-standard employment forms in rural areas as casual (fixed-term) employment, part-time employment, self-employment, secondary employment, employment in households, informal employment are analyzed. Negative and positive tendencies of increase of non-standard forms of employment are identified.

Key words: rural population, employment, unemployment, labor market, nonstandard forms of employment, informal employment, part-time employment, casual employment, self-employment, secondary employment.

В настоящее время основной проблемой в области социально-трудовых отношений остается проблема занятости населения. При этом ситуация на рынке труда характеризуется большей напряженностью именно в сельской мест-

ности, где возможности трудоустройства и выбор вакансий сильно ограничены, уровень и продолжительность безработицы выше, чем в городе, что приводит к увеличению масштабов нестандартных форм трудовых отношений.

Для Республики Саха (Якутия), где очень высок удельный вес сельского населения, проблема сельской занятости имеет особую актуальность. В 2013 г. доля сельского населения в РС(Я) составляла 35%, в РФ и ДФО на селе проживало соответственно 26% и 25% населения [1].

НЕУСТРОЕВА Аиза Борисовна – к.социол.н., в.н.с. Центра социальных проблем труда АН РС(Я), aizok@mail.ru; ПОПОВА Ольга Васильевна – к.э.н., в.н.с. Центра социальных проблем труда АН РС(Я), popova_olya@mail.ru.